

ПЬЕСЫ

Н. Вирта

Борьба классов

Пьеса моя была задумана, как самостоятельное художественное произведение, лишь какими-то нитями связанное с «Одиночеством». Вылилась она в трагедию, повествующую о величайшей в мире борьбе, борьбе партии Ленина — Сталина и рабочего класса



с классом эксплуататоров. Этой теме я посвящаю цикл задуманных мною романов, начиная с «Одиночества», продолжая уже печатающейся «Закономерностью» и предполагаю развивать ее в двух последующих романах («Собственность» и «Ясность»).

Если в «Одиночестве» я сделал попытку показать политическое и психологическое крушение кулачества (в лице Сторожева), если в романе меня интересовал главным образом Сторожев и его психологическое состояние (ради чего написан, собственно, весь роман), то в трагедии я стремился показать катастрофу эксплуататорского класса. Две борющиеся не на живот, а на смерть силы являются главными действующими лицами трагедии «Земля».

Фрол, Андрей, Алешка, старый разведчик, олицетворяющие в трагедии народные массы, Листрат — представитель партии большевиков и представители класса эксплуататоров — кулак Сторожев с наймитом Антоновым — таковы основные персонажи трагедии. На втором плане развивается любовная интрига — Алешка — Наташа. Фоном трагедии служат антоновское восстание, как одно из наиболее характерных в истории гражданской войны.

Трагедию я писал, как юбилейную, готовил ее к великой дате. Однако, образ Ленина я решил в ней не давать. Тем не менее я хотел добиться того, чтобы Ленин был виден в чаяниях народа, в рассказах о нем, в думах. Товарищи, которые читали пьесу, считают, что это сделать мне удалось — Ленин незримо присутствует в пьесе.

Скажу откровенно: если бы не мои беседы с Вл. И. Немировичем-Данчен-

ко и директором МХАТ М. П. Аркадьевым, если бы не исключительное внимание ко мне литературной части МХАТ, пьесу я писать просто не решился бы. Беседы с Вл. И. Немировичем-Данченко порой потрясали меня. Именно под впечатлением одной такой беседы был написан первый акт трагедии, горячо принятый в театре. Никогда не забуду я того дня, когда Немирович-Данченко, прочитав первый акт, сказал мне:

— Вы — драматург!

После этого я принялся за работу по-настоящему.

Интересная деталь. Первый акт я написал в течение двух часов «под запал» и он остался неприкосновенным. То же самое получилось и с рядом других картин. Наоборот, те сцены, которые я «тянул», получились плохими, и после суровой и прямой критики мхатовцев я их перетелывал по два и по три раза. Само собой разумеется, что и теперешняя редакция трагедии есть лишь литературный вариант ее. И Немирович-Данченко, поставивший меня на путь драматургии, и художественный руководитель спектакля Народный артист СССР Л. М. Леонидов, и режиссура (Н. М. Горчаков) дают и дадут еще не мало ценнейших указаний, которые я с радостью приму.

В спектакле будут участвовать Хмелев, Топорков, Грибов и другие великолепные актеры.

Всесоюзный комитет по делам искусств, в частности Я. О. Боярский, который особенно интересовался созданием трагедии, советы работников комитета, учтенные мною, тоже в не малой степени помогли мне делать пьесу, поднимали дух и укрепляли веру в свои силы.

Сейчас над пьесой идет кропотливая, подготовительная работа. О 15-го марта должны начаться репетиции. Эта работа захватила меня. Расшифровка текста, обсуждение образов, распределение ролей, музыка, художники и т. д. — вся эта сложная процедура проходит при моем активном участии.

В ближайшее время постановочная группа выедет в Тамбовский район, на места восстания, познакомится там с бытом, языком, костюмами.

Следующая моя пьеса — о будущей войне.